

УДК 33 DOI: 10.14451/2.195.40

Экосистемный подход и его реализация на финансовом рынке

© 2024 **Коновалова Мария Евгеньевна**

Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2024 **Жиронкин Сергей Александрович**

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры открытых горных работ. Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева.

E-mail: zhironkin@mail.ru

© 2024 **Сагдеев Рустам Рустамович**

Ассистент кафедры. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rrsagdi@gmail.ru

© 2024 **Абдулганиев Фарид Султанович**

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Farid.Abdoulganiev@ksu.ru

Ключевые слова:

экосистема, синергетический эффект, финансовый рынок, банковская система, коммерческий банк, маркетплейс.

Статья посвящена исследованию особенностей экосистемного подхода, возможности его применения на финансовом рынке. Выявлены ключевые принципы его функционирования, обеспечивающие создание и распространение синергетического эффекта. Показаны преимущества использования экосистемного подхода в банковской деятельности, который позволяет извлекать большую прибыль за счет развития небанковских услуг. Обоснованы мероприятия по совершенствованию институциональной системы, регулирующие финансовую экосистему.

Современные тенденции глобализации, усиливающаяся взаимосвязь хозяйствующих субъектов, перманентная экономическая и геополитическая турбулентность, возрастающие ресурсные ограничения в условиях экологических рисков обуславливают необходимость поиска

новых форм от бизнеса, поиска новых форм координации экономических акторов, создания добавленной стоимости и разработки инновационных решений для поддержания конкурентоспособности. Экосистемное взаимодействие в экономике может стимулировать инновации,

эффективность и рост, создавая условия для бизнеса, предпринимателей и заинтересованных сторон с целью повышения конкурентоспособности на рынке. Высокая степень диверсификации элементов экосистем обуславливает инвестиционную привлекательность данной формы организации бизнеса. Так, например, Сбербанк – организатор самой крупной экосистемы в России, с момента ее развития потратил более 2 млрд долларов, такие инвестиции стимулируют конкурентов выделять все больше средств на улучшение своих собственных экосистем, в частности, «Яндекс» вложил за год около \$400 млн, а mail.ru – более \$150 млн.

Существующие теоретические подходы, институциональный и эволюционный, классический, неоклассический и кейнсианский, в процессе исследования экосистемного подхода довольно часто не согласуются друг с другом. Такой фрагментированный анализ препятствует пониманию всей сложности сущности деловых взаимодействий. Чтобы преодолеть это ограничение, необходима новая теоретическая и методологическая концепция, которая интегрирует эти разрозненные подходы и обеспечивает разработку сложного набора экономических инструментов. Многие российские и зарубежные авторы стали апологетами экосистемного подхода, поскольку он демонстрирует преимущества в процессе согласования разнообразных институциональных и экономических интересов стейкхолдеров.

В научной литературе экосистемный подход выступает одним из методологических конструкций, который позволяет обеспечить максимальную эффективность развития системы за счет оптимального взаимодействия всех ее элементов. Сущность данного подхода состоит в исследовании сложных отношений между организациями, их окружающей средой и процессами, которые стимулируют функциональность системы. Подобный целостный взгляд позволяет рассматривать не только сами компоненты экосистемы, но также движение ресурсов, конечных товаров, утилизацию отходов. Данная концепция была сформулирована М. Рот-

шильд и Дж. Мур. Ротшильд обозначил сетевое взаимодействие между экономическими субъектами, подчеркнув важность различных сфер деятельности, например, инновационных производств в процессе развития экосистем. Так, Дж. Мур – апологет экономической экосистемы дает ей следующее определение: «это сообщество взаимосвязанных потребителей и производителей, действующих как друг и дополнительные предметы» [13, с. 14–17]. Этот сдвиг в сторону внедрения экосистемного подхода в социально-экономические процессы подчеркивает взаимосвязь экономических субъектов и решающую роль внешних факторов в формировании экономического ландшафта. Дж. Мур признает динамизм и сложность экономических систем, выходя за рамки упрощенных моделей, чтобы раскрыть более глубоко сущность экономических процессов. Экономическая экосистема представляет собой довольно сложное образование, основу которого составляет не только сотрудничество агентов, но и их конкуренция. Экологические системы в экономике, как показала В. А. Карпинская, представляют собой взаимосвязанные сети компаний, которые предлагают взаимодополняющую продукцию и услуги, одновременно сотрудничая и конкурируя [8]. Я. И. Куринов подчеркивает, что элементы в такой системе не существуют изолированно, а интегрированы и должны рассматриваться в контексте всей экосистемы. Такой целостный подход включает в себя как экономические, так и неэкономические факторы. Основу успешного развития экосистемы составляет эффективное взаимодействие предприятия не только с внешними стейкхолдерами, но и с непосредственными участниками экосистемы [8].

Все эти организации оказывают значительное влияние на деятельность и результаты любого данного бизнеса в экосистеме, поэтому понимание экономических экосистем нуждается в выходе за пределы исключительно экономических рамок. Это требует изучения сложной сети отношений, которые формируют среду, где компании работают и в конечном итоге определяют их успех.

Исследователи, такие как И. М. Голова, Р. В. Горбунов, М. В. Люлюченко, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин, К. Н. Сергеева, Н. В. Казанцева, Н. Ю. Титова и В. Е. Зиглина выделяют сотрудничество субъектов и согласование интересов заинтересованных сторон как ключевые характеристики экосистемных взаимодействий [4]. Они подчеркивают взаимозависимый и взаимообусловленный характер взаимодействия акторов, которому имманентно диалектическое противоречие, суть которого состоит в разнонаправленности общественных и частных интересов участников экосистемы.

Авторы подчеркивают, что экосистемы могут функционировать самостоятельно без четкого внешнего управления, работая через взаимодействие различных участников с дополнительными ролями. Jacobides, Cennamo и Gawer утверждают, что эта многосторонность, присущая комплементарности, не полностью контролируется иерархической структурой, что предполагает децентрализованный подход. Аналогичным образом, Г. Б. Клейнер определяет экосистему как самообеспеченную сеть организаций, процессов и инфраструктуры, действующей независимо посредством обмена товарами, и ценностей [9].

Децентрализация и согласованность интересов участников в процессе функционирования экосистемы представляют, по мнению К. Н. Сергеева и Н. В. Казанцева, ключевую особенность экономических экосистем, а именно, эмерджентности. Я. И. Куринова отмечает, что «экосистема представляет собой взаимосвязанный комплекс элементов, неотделимых друг от друга, взаимодействующих внутри экосистемы, обеспечивая положительный эффект, который не может быть достигнут без такого взаимодействия и исчезнет, если любой из элементов экосистемы будет оцениваться отдельно» [8]. К числу положительных эффектов, которые образуются в процессе динамического взаимодействия ключевых стейкхолдеров экосистем можно отнести:

- совместное создание добавленной стоимости;

- оптимальное использование ресурсов;
- высокую предпринимательскую активность и перманентный рост благосостояния.

Экспоненциальный экономический рост, достигающийся благодаря взаимовыгодным экосистемным взаимодействиям, в которых участники выполняют определенные функции и используют общие ресурсы, включая инфраструктуру, для повышения своей конкурентоспособности [10].

Данное взаимодействие позволяет:

- привлечь дополнительные ресурсы, расширив функциональные возможности;
- повысить качество конечного продукта, обеспечив рост его диверсификации;
- осуществить торговую экспансию.

Формирование экосистем в высокотехнологичных отраслях обуславливает повышение общей эффективности благодаря следующим моментам:

- углублению специализации, с одной стороны, и увеличению взаимодополняемости компаний – с другой;
- созданию единой информационной среды;
- повышению устойчивости бизнес-среды.

Общий рост производительности в таких экосистемах достигается, в частности, за счет применения современных технологий, в том числе цифровых способов обработки информации [12]. Экосистемный подход в экономике стал широко обсуждаться с развитием цифровых технологий и появлением новых форм бизнеса, таких как платформы и онлайн-сервисы [11]. В экономической литературе этот подход начал активно разрабатываться в последние десятилетия, и сейчас он стал одним из важных направлений понимания современных экономических отношений. Ниже представлен рисунок развития партнерской среды в экосистеме.

Развитие партнерской среды в экосистеме. Партнерские отношения:

1. Потенциальные партнерства.

Таблица 1. Пути решения проблем с регуляцией экосистем [3].

Пути решения	Аргументированность
Требование для доминирующих экосистем использовать открытую модель	Такая модель подразумевает путь к платформам поставщиков товаров и услуг, конкурирующих между собой, на базе открытых ею параметров, важный аспект, чтобы владелец платформы и партнерские с ним компании не выступали в роли поставщиков. Закрытая платформа отличается от открытой тем, что позволяет самой предлагать товары и услуги.
Создать и внедрить программные интерфейсы, который станут обязательными	Данный инструмент позволит фиксировать скорость и безопасность данных, при передаче между различными компаниями.
Взаимодействие с регуляторами других стран для выработки подходов к допуску иностранных экосистем на наши рынки	Необходимо разработать меры для помощи национальным компаниям для конкурентоспособности в отношении международных отношений

- Оценка риска партнерских отношений.
- Анализ деятельности контрагентов.
- Анализ эффективности потенциальных партнерств.

2. Существующие партнерства.

- Анализ возможностей завоевания рынка.
- Анализ состояния, развития и сохранения партнёрств.
- Анализ лояльности клиентов.
- Анализ эффективности работы с партнерами.

Цифровизация позволила банкам диверсифицировать свои предложения продуктов и целевые конкретные рыночные ниши. Это дает возможность клиентам получить доступ к широкому спектру финансовых услуг через одну платформу [2]. Создавая финансовые экосистемы, банки могут сотрудничать с другими компаниями, чтобы предложить комплексный набор продуктов, более интегрированный и удобный опыт. В современном цифровом мире скорость и удобство имеют первостепенное значение для потребителей. Они жаждут быстрого и легкого доступа к широкому кругу услуг. Это означает, что предприятия должны расставлять приоритеты в предоставлении бесшовного цифрового опыта, который дает клиентам легко использовать несколько услуг, что в конечном итоге повышает удовлетворенность и лояльность [6].

Партнерства – новый вектор развития и создания экосистем, расширение партнёрской сети

позволяет охватить большее число потребностей пользователя и избежать издержек на разработку собственных продуктов или приобретение других компаний [5].

В современном мире, встраивая финансовые продукты в свои экосистемы, компании предпочитают либо партнерские отношения в качестве модели развития, либо наличие финансового института внутри компаний экосистем.

При изучении потенциальных партнеров и оценке эффективности будущего сотрудничества для банков в рамках экосистемы нет однозначной позиции, в каком направлении и с использованием какой методики проводить анализ. С одной стороны, можно акцентировать внимание только на финансовые показатели, как важнейшие оценочные характеристики потенциального партнера [1], а с другой стороны, важно учитывать качественные показатели, которые характеризуют репутацию компании и ее рыночную позицию.

Перспективы российских экосистем находятся в прямой зависимости от мер государственного регулирования. Ранее эта сфера оставалась вне правового поля, однако расширение экосистем и их проникновение в новые отрасли требуют от государства разработки соответствующего законодательства. Центральный банк говорит о том, что в настоящее время еще не сложилась экосистема, которая бы доминировала, а также мегарегулятор не планирует вводить какие-

то регулирования с точки зрения собственности. Подразумевается, что это могут быть как схемы, связанные с партнерскими отношениями, так и большое количество юридических лиц, которые находятся под принадлежностью одной компании [7].

Банк России предлагает следующие пути для решения проблем с регуляцией экосистем.

Изучив таблицу, необходимо сказать, что

несмотря на достаточно высокие темпы роста экосистем за последние 3 года, они все еще находятся на начальном этапе своего развития. В ближайшее 5 лет экосистемы, которые сейчас взаимосвязаны между собой, разделятся и каждая будет лидером на своем рынке, при таком исходе регулятору важно не мешать компаниям развиваться своим излишним регулированием, необходимо найти грань между умеренным и избыточным регулированием.

Библиографический список

1. Буценко И. Н., Горина Н. А. Экономическое развитие национальной экономики: теории, сущность // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – С. 102–106.
2. Глущенко В. В. Экосистемный подход при модернизации северного морского пути в период становления 8-го технологического уклада // Kazakhstan Science Journal. – 2021. – 9 (34). – С. 19–32.
3. Годовой отчет Банка России / Банк России. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god.
4. Голова И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 4. – С. 1346–1360. – URL: [10.17059/ekon.reg.2021-4-21](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21).
5. Горбунов Р. В. История и современное состояние исследований функционирования и динамики региональных экосистем // Труды Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского – Природного заповедника РАН. – 2021. – 1 (17). – С. 35–66.
6. Казанцев Ю. Ю., Заикин Н. Н. Социокультурные факторы экономического развития: проблемы истории и теории // Историко-экономические исследования. – 2022. – № 3. – С. 481–507.
7. Караваева И. В., Коломиец А. Г., Быковская Ю. В. Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 50–67.
8. Карпинская В. А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий : Материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН. Выпуск 2. Москва, 2018. – М. : Центральный экономико-математический институт РАН, 2018. – С. 125–141. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47146637>.
9. Клейнер Г. Б. Микроэкономическая политика России: императивы // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 231, № 5. – С. 109–127.
10. Люлюченко М. В. Вопросы оценки инновационных экосистем мезоуровня // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9–1. – С. 75–80.
11. Социально-экономические функции экосистем и их роль в экономическом развитии / Е. А. Окунькова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – 10 (118). – С. 120–127.
12. Титова Н. Ю., Зиглина В. Е. Теоретические основы развития экономических систем в современных условиях // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 7–14.
13. Moore J. The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. – New York : Harper Business, 1996.